

А Шан, касаясь своего пылающего лица, хотела украдкой взглянуть на неё, но не решалась. Владычица павильона, казалось, не испытывала ни малейшего беспокойства. Хотя это было неуместно, в голове А Шан вновь всплыла сцена, которую она видела в Тереме Ста Цветов: Ци Юнь, обнимающая красавицу, была полностью спокойна и уверена в себе. По сравнению с этим, та неожиданная близость между ними, возможно, для Ци Юнь не значила ровным счётом ничего.

В ночной тишине раздались звуки смеха и веселья, вероятно, девушки из павильона также занимались приготовлением вина. Их звонкий смех и болтовня создавали атмосферу оживления. Ци Юнь предложила А Шан присоединиться к ним, считая, что с этими весёлыми девушками ей будет гораздо радостнее, чем в её обществе.

Покидая комнату, А Шан через щель в двери увидела, как Ци Юнь, склонившись у круглого окна, в одиночестве пила вино. Лунный свет, струящийся сверху, окутывал её ленивый и стройный силуэт лёгкой пеленой одиночества.

А Шан почувствовала, что Ци Юнь одинока, но умные и проницательные люди всегда обречены на одиночество.

Три месяца длилась война.

— Вызовите военного врача! Срочно вызовите врача!

Сзади раздались торопливые шаги. Кэ Ли обернулась и увидела нескольких солдат, которые, склонившись, тяжело дышали:

— Су! Госпожа Су! Генерал он...

Генерал вернулся с ранениями, его жизнь висела на волоске. Едва живой, он протянул руку к Кэ Ли, словно умоляя спасти его.

В палатке горели сотни свечей, и небольшое пространство было освещено, как днём. Все взгляды были прикованы к хрупкой фигуре у кровати. Снаружи бушевал ночной ветер, но внутри палатки царил абсолютная тишина, лишь слышался звук ножа, рассекающего кожу, и хруст костей.

Рука поднималась и опускалась, движения были точными и уверенными. Этот военный врач действовал с мастерством и спокойствием, словно художник, рисующий тушью, или танцор, движущийся с грацией.

Кровь сочилась из разреза, хлестала из переломанных костей, брызгая на лицо, но Кэ Ли даже не моргнула.

В палатке витал густой запах крови. Все вокруг затаили дыхание, пока последний разрез не был сделан, и раны не были защищены. В памяти всех присутствующих остались не только ужасающие сцены лечения, но и почти чудесное мастерство врача.

Жизнь генерала была спасена, но ценой потери руки.

Очнувшись, генерал крепко сжал руку Кэ Ли и хрипло произнёс:

— Спасибо.

Кэ Ли мягко сжала его руку в ответ, больше для того, чтобы успокоить его. Взглянув на руку генерала, она увидела, что она уже не была молодой, покрытая следами войны. Этот пожилой мужчина, которому уже за пятьдесят, должен был бы наслаждаться спокойной жизнью в окружении внуков, но вместо этого был вынужден командовать войсками в бескрайней Великой пустыне. Она чувствовала сожаление, но ничего не могла поделать, лишь попросила его отдохнуть и покинула палатку.

Великая пустыня, закат, окрашенный в кровавые тона. Ветер снаружи гнал песок, последний луч кровавого света исчезал за горизонтом, и бескрайняя печаль разливалась с наступлением ночи.

Эта земля была пустынной, как и её нынешний вид.

Неподалёку находилось безымянное племя, только что пережившее необъяснимую войну. Война забрала всё, оставив только ветер, гонящий песок, и кровь, смешанную со слезами.

Борьба, отчаянные и мучительные стоны, и непрекращающийся вой ветра — вот всё, что можно было здесь услышать. Кэ Ли оглядела армию, полную людей, но не знала, кто из них останется в живых после следующей битвы.

— Для большинства из них самой большой мечтой в жизни, возможно, является просто спокойно поспать. Без войны, без убийств, без этого бушующего песка. Просто тихо, не двигаясь, не говоря, не беспокоясь, проспав до утра. Смешно, правда? Такое простое желание может считаться роскошью... И всё же, даже такое простое желание редко сбывается у этих людей.

Кэ Ли смотрела на окружающую пустыню, все её эмоции были погребены под песком. Рядом протянулась рука, она повернула голову и увидела яркую луну.

Это был ещё один старый сон. Проснувшись, Кэ Ли почувствовала, что даже в горле застрял песок, сухой и грубый. Ночной ветер усиливался, и в ушах всё ещё звучал вой пустынного ветра, не утихавший всю ночь.

— Госпожа Кэ Ли! Госпожа Кэ Ли, беда!

Открыв глаза, Кэ Ли услышала стук в дверь. Она, протирая сонные глаза, пошла открывать и едва успела это сделать, как несколько девушек бросились к ней в объятия. Она отстранила их и увидела, что все они были в панике, их лица пылали.

Они сказали, что Таохуа упала в обморок, и попросили Кэ Ли срочно посмотреть её.

— Мы только что запускали бумажного змея с Таохуа, и змей зацепился за дерево. Таохуа сказала, что заберётся на дерево, чтобы снять его, и мы не смогли её остановить...

Говорившая девушка, глядя на безжизненную Таохуа, была в отчаянии и чувствовала вину:

— А потом...

— Не торопись, говори медленно.

В отличие от девушек, которые стояли рядом в растерянности, Кэ Ли оставалась спокойной.

Она осматривала состояние Таохуа и успокаивала девушку, чтобы та могла рассказать всё подробнее. Девушка, сжимая в руках шёлковый платок, постаралась успокоиться и продолжила:

— Мы видели, как Таохуа залезла на дерево, но когда она была на полпути к змею, вдруг услышали её крик. Она махала руками, словно пытаясь что-то сбросить. Мы кричали ей снизу, но она, казалось, нас не слышала. Через мгновение она... просто упала с дерева, и когда упала, уже была без сознания...

...

Кэ Ли, следуя рассказу девушек, осмотрела руку Таохуа и действительно обнаружила едва заметную красную точку на запястье, похожую на след от укуса. Вся рука Таохуа, начиная с этой точки, постепенно становилась тёмно-фиолетовой, что явно указывало на отравление.

— В это время года ядовитые насекомые и звери уже активны. Вы видели, что её укусило?

Девушки переглянулись и в итоге молча покачали головой, сказав, что листва на дереве была слишком густой, и они ничего не разглядели.

Лицо Таохуа было бледным, её тело холодным, но на лбу выступал пот. Яд распространялся по её телу. Хотя неизвестно, что именно вызвало отравление, состояние Таохуа не терпело отлагательств, и Кэ Ли решила сначала вывести яд из её тела.

А Шан и Фуцзюй, услышав о происшествии, тоже прибежали. Они немного постояли у двери, прежде чем войти, и, оказавшись внутри, увидели, как Кэ Ли поливает лекарственным вином короткий кинжал, а затем держит его над огнём.

Кэ Ли предупредила, что следующие сцены могут быть кровавыми, и предложила тем, кто боится, уйти. Девушки, стоявшие вокруг, были пугливыми и, услышав о крови, поспешили выбежать из комнаты. Остались только А Шан и Фуцзюй.

А Шан тоже боялась крови, особенно после происшествия в семье Сун, она стала ещё более чувствительной к ней. Но сейчас Таохуа была в опасности, и ради её спасения А Шан готова была подавить свой страх.

Хотя, возможно, она всё равно не сможет помочь...

Пока А Шан об этом думала, её руку, сжатую от волнения, мягко обхватила другая рука. Она с удивлением повернула голову и увидела, как Фуцзюй улыбается ей:

— А Шан, давай останемся здесь и будем поддерживать Таохуа. Может быть, она услышит нас.

Кэ Ли, как и говорила Фуцзюй, была «лучшим врачом». Её рука с ножом действовала без колебаний, точными движениями она разрешила руку Таохуа. Почти чёрная кровь хлынула из разреза, и безжизненное тело Таохуа слегка дрогнуло от боли. Кэ Ли другой рукой прижала тело Таохуа и продолжила разрезать ещё на полдюйма. А Шан, наблюдая за этим, не могла сдержать гримасу, а Фуцзюй сжала её руку ещё сильнее.

— Готово.

Только когда Кэ Ли опустила нож, сердце А Шан немного успокоилось. Она смотрела на всё ещё без сознания Таохуа с беспокойством. Кэ Ли вытерла руки и с обычной своей

расслабленной улыбкой сказала:

— Не волнуйся, она скоро очнётся.

«Скоро» для Кэ Ли действительно означало «сейчас же». Едва она произнесла эти слова, как веки Таохуа дрогнули, и она медленно открыла глаза. Сначала она увидела обеспокоенные лица А Шан и Фуцюй, а затем заметила слегка насмешливую Кэ Ли.

— Ты... ты чему смеёшься... ой!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16235/1458887>